

Елизавета Заворохина

«Кантата к Двадцатилетию Октября» С. Прокофьева: опыт музыкального прочтения документальных источников

Изучение текста литературного первоисточника всегда было одной из важнейших составляющих творческого процесса С.С. Прокофьева. Он уделял огромное внимание «слову», о чем свидетельствуют многочисленные литературныеopus'ы композитора: статьи, рассказы, стихи, а также Дневники и Автобиография. Вспомним известное его высказывание: «Если бы я был не композитором, я, вероятно, был бы или писателем, или поэтом...»¹.

Литературный опыт часто руководил Прокофьевым при выборе того или иного текста для будущего произведения. Знакомясь с первоисточником, композитор четко видел его возможности, знал, какие изменения необходимо внести для усиления его достоинств и как восполнить недостающие качества. Даже в тех случаях, когда Прокофьев не писал либретто самостоятельно (так, в операх 40-х годов его бессменным помощником была М.А. Мендельсон), он очень внимательно следил за работой либреттиста и нередко вносил в текст собственные коррективы.

Поиск материалов для «Кантаты к Двадцатилетию Октября»², работа с ними стала для Прокофьева увлекательным, уникальным, никогда более не повторявшимся, экспериментом³. Метод «омузыкаливания» прозы неоднократно применялся композитором в процессе создания опер⁴, однако решение написать крупное кантатно-ораториальное сочинение исключительно на документальные тексты вождей революции было принято композитором впервые.

¹ Прокофьев. Дневник. Ч. 2. С. 207.

² В статье в качестве основного принят авторский вариант написания названия сочинения — «Кантата к Двадцатилетию Октября», — встречающийся в рукописных вариантах клавира и партитуры.

³ В письме Б.Н. Демчинскому от 31 мая 1937 года Прокофьев писал о замысле кантаты «На тему завоевания Северного Полюса», которую он планировал сочинить вслед за «Кантатой к Двадцатилетию Октября» (литературной первоосновой сочинения должны были стать тексты из «газетных вырезок»): «Не важно, что это мало литературный материал. Важно, что это первые горячие вести о событии. А о том, что я люблю писать на прозу, Вы знаете из моего опыта...» [РГАЛИ. Ф. 1929, оп. 2, ед. хр. 182, л. 1]. Однако резкая критика со стороны Всесоюзного Комитета по делам Искусств при СНК СССР в адрес Октябрьской кантаты помешала осуществлению этого проекта. Таким образом, «Кантата к Двадцатилетию Октября» остается единственным примером работы композитора с документальными текстами.

⁴ В разные годы С.С. Прокофьев обращался к прозе Ф.М. Достоевского, В.Я. Брюсова, Л.Н. Толстого, Р.Б. Шеридана, В.П. Катаева. См. об этом подробнее: *Лобачёва (Бабаташ) Н.А.* Прокофьев — читатель. Цит. по: Оперный театр С.С. Прокофьева на примере «Повести о настоящем человеке» и незавершенных замыслов 1940-х годов. Дис. ... канд. искусствоведения. — М., 2010. — 280 с.

Как известно из истории создания⁵, отбор материалов, их редактирование, монтаж осуществлялись композитором на всех этапах работы над кантатой — с июня 1932 вплоть до марта 1937 года. Критика со стороны Радиокomiteта, важные исторические события, свидетелем которых становился Прокофьев в эти годы (индустриализация страны, принятие сталинской Конституции), вносили свои коррективы в постоянно изменяющийся план сочинения. Наконец, разрастание замысла, произошедшее в 1937 году, окончательно определило подбор документальных текстов. В число их авторов вошли К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и И.В. Сталин.

Семь из десяти частей «Кантаты к Двадцатилетию Октября» так или иначе связаны со «словом». Это оркестровое вступление и шесть хоровых частей — II, IV, VI, VII, VIII и X (см. *Таблицу 1*).

Первые две части кантаты — Вступление (I часть) и «Философы» (II часть) — написаны на тексты работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Обратившись к трудам крупнейших немецких философов, Прокофьев выбрал из их сочинений наиболее яркие, афористичные фразы, точно характеризующие период зарождения социалистического и коммунистического движения.

I часть — Вступление — открывается эпитафией (не звучащий текст): «Призрак ходит по Европе, призрак Коммунизма», — текстовым источником для которого послужила фраза из «Коммунистического манифеста» К. Маркса и Ф. Энгельса [1848, вступительный раздел], первого программного документа научного коммунизма⁶.

II часть — «Философы» — построена на тезисе, заимствованном композитором из научно-философской работы К. Маркса «Тезисы о Фейербахе» [1845, 11-й тезис]: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»⁷.

Три части произведения — «Мы идем тесной кучкой» (IV часть), «Революция» (VI часть), «Победа» (VII часть) — опираются на труды В.И. Ленина и соответствуют трем различным этапам в истории русской революционной деятельности.

IV часть — «Мы идем тесной кучкой» — 1902 год, период становления партии большевиков. Текстовым первоисточником для части послужил

⁵ Подробнее об истории создания произведения в статье: Дорохова Е.А. «Кантата к двадцатилетию Октября» С. Прокофьева: история создания // *Opera musicologica: научный журнал СПб. консерватории*. 2011. № 1 [7]. — С. 77–98.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической Партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. — М.: ГИПЛ, 1955. — Т. 4. — С. 419–459.

⁷ Маркс К. Тезисы о Фейербахе (варианты 1845 и 1888 годов) // К. Маркс, Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. — М.: Политиздат, 1966. — С. 102–107.

Таблица 1. Перечень работ, фрагменты текста которых легли в основу либретто «Кантаты к Двадцатилетию Октября»

Номер части	Название части	Автор первоисточника	Название первоисточника
I	«Призрак бродит по Европе...» (оркестровое вступление)	К. Маркс. Ф. Энгельс	«Манифест коммунистической партии» [1848]
II	Философы	К. Маркс	«Тезисы о Фейербахе» [1845]
IV	«Мы идем тесной кучкой...»	В. И. Ленин	«Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» [1902]
VI	Революция	В. И. Ленин	Статьи и письма, написанные в канун октября 1917 года (всего — 8 источников): 1. «Кризис назрел»; 2. «Большевики должны взять власть»; 3. «Марксизм и восстание»; 4. «Письмо членам ЦК»; 5. «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде»; 6. «Письмо к товарищам»; 7. «Из Дневника публициста. Ошибки нашей партии»; 8. «Советы постороннего».
VII	Победа	В. И. Ленин	Речи, произнесенные перед московскими рабочими в 1920 году (всего — 5 источников): 1. «Речь на беспартийной конференции Благущее-Лефортовского района 9 февраля 1920 года»; 2. «Международный день рабочих»; 3. «От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке»; 4. «Речь на торжественном заседании пленума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, МК РКП(б) и МГСПС, посвященном 3-ей годовщине Октябрьской революции, 6 ноября 1920 года»; 5. «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти».
VIII	Клятва	И. В. Сталин	«По поводу смерти Ленина»: речь, произнесенная на II Всесоюзном съезде Советов 26 января 1924 года.
X	Конституция	И. В. Сталин	«О проекте Конституции Союза ССР»: доклад, зачитанный на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года.

фрагмент из научно-философского труда «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» [глава 1, раздел «а», окончание]⁸.

VI часть — «Революция» — осень 1917 года, разгар Октябрьского восстания. Текст кульминационного раздела кантаты составлен из фрагментов различных статей и писем В.И. Ленина, написанных в канун Октября 1917 года:

1. «Кризис назрел» [окончание V раздела статьи]⁹,
2. «Большевики должны взять власть» [окончание статьи]¹⁰,
3. «Марксизм и восстание» [последний раздел письма]¹¹,
4. «Письмо членам ЦК» [начальный фрагмент письма]¹²,
5. «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде» [начальный фрагмент письма, окончание письма]¹³,
6. «Письмо к товарищам» [фрагмент]¹⁴,
7. «Из Дневника публициста. Ошибки нашей партии» [фрагмент]¹⁵,
8. «Советы постороннего» [окончание статьи]¹⁶.

VII часть — «Победа» — начало 1920 года, решающие победы в Гражданской войне. В основе текста VII части лежат фрагменты речей В.И. Ленина, произнесенных им перед московскими рабочими в 1920 году:

1. «Речь на беспартийной конференции Благущее-Лефортовского района 9 февраля 1920 года» [фрагмент]¹⁷,
2. «Международный день работниц» [фрагмент окончания речи]¹⁸,

⁸ Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. Осень 1901 — февраль 1902 года // В.И. Ленин. ПСС.— М.: ИПЛ, 1967. — Т. 6. С. 1-192.

⁹ Ленин В.И. Кризис назрел. 29 сентября (12 октября) 1917 года // Указ. изд. Т. 34. С. 272-283.

¹⁰ Ленин В.И. Большевики должны взять власть. Письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б). 12-14 (25-27) сентября 1917 года // Указ. изд. С. 239-241.

¹¹ Ленин В.И. Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП(б). 13-14 (26-27) сентября 1917 года // Указ. изд. С. 242-247.

¹² Ленин В.И. Письмо членам ЦК. 24 октября (6 ноября) 1917 года // Указ. изд. С. 435-436.

¹³ Ленин В.И. Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде советов северной области. 8 (21) октября 1917 года // Указ. изд. С. 385-390.

¹⁴ Ленин В.И. Письмо к товарищам. 17 (30) октября 1917 года // Указ. изд. С. 398-418.

¹⁵ Ленин В.И. Из дневника публициста. Ошибки нашей партии. 22-24 сентября (5-7 октября) 1917 года // Указ. изд. С. 257-263.

¹⁶ Ленин В.И. Советы постороннего. 8 (21) октября 1917 года // Указ. изд. С. 382-384.

¹⁷ Ленин В.И. Речь на беспартийной конференции Благущее-Лефортовского района. 9 февраля 1920 года: Газетный отчет // Указ. изд. Т. 40. С. 125-128.

¹⁸ Ленин В.И. Международный день работниц. 4 марта 1921 года // Указ. изд. Т. 42. С. 368-370.

3. «От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке» [фрагмент начала речи]¹⁹,

4. «Речь на торжественном заседании пленума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, МК РКП(б) и МГСПС, посвященном 3-ей годовщине Октябрьской революции, 6 ноября 1920 года» [фрагмент начала речи]²⁰,

5. «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти» [окончание статьи]²¹.

Две части Кантаты — «Клятва» (VIII часть) и «Конституция» (X часть) — написаны на тексты И. В. Сталина и посвящены важнейшим событиям постреволюционного периода.

VIII часть — «Клятва» — 1924 год, смерть В. И. Ленина. Текстовым источником для VIII части кантаты стала речь И.В. Сталина «По поводу смерти Ленина», произнесенная на II Всесоюзном съезде Советов 26 января 1924 года²².

X часть — «Конституция» — 1936 год, принятие Сталинской Конституции. В качестве текстовой первоосновы для X части Прокофьев выбрал фрагмент доклада Сталина «О проекте Конституции Союза ССР», зачитанного на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года [фрагмент окончания речи]²³.

Круг источников, послуживших основой для либретто кантаты С. С. Прокофьева, широк и разнообразен — как стилистически, так и жанрово. Вместе с тем анализ текстов позволил выявить некоторые закономерности, характерные для используемого материала в целом.

Общей чертой отобранных текстов является ярко выраженный *монологический тип* речевой коммуникации²⁴. Всем первоисточникам (вне

¹⁹ Ленин В.И. От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке. 2 мая 1920 года // Указ. изд. Т. 41. С. 107–109.

²⁰ Ленин В.И. Речь на торжественном заседании пленума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, МК РКП(б) и МГСПС, посвященном 3-ей годовщине Октябрьской революции. 6 ноября 1920 года // Указ. изд. Т. 42. С. 1–6.

²¹ Ленин В.И. Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти. 29 апреля – 3 мая 1918 года // Указ. изд. Т. 36. С. 277–280.

²² Сталин И.В. По поводу смерти Ленина. Речь на II Всесоюзном съезде Советов. 26 января 1924 года // И.В. Сталин. Сочинения. — М.: ОГИЗ; ГИПЛ, 1947. — Т. 6. С. 46–51.

²³ Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. 25 ноября 1936 года // И.В. Сталин. Сочинения. — М.: Писатель, 1997. — Т. 14. С. 119–147.

²⁴ Монологическая речь (от греч. *monos* — один, и *logos* — слово, речь) — «форма (тип) речи, образуемая в результате активной речевой деятельности, рассчитанной на пассивное и опосредованное восприятие...» [Языкознание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. — М.: БРЭ, 1998. — С. 310].

зависимости от авторской принадлежности и жанровых особенностей) свойственна активная форма подачи информации, предполагающая пассивное, «безоговорочное» восприятие. Это обстоятельство подтверждает и морфологический анализ.

Все тексты, используемые в кантате, написаны от имени руководителей партии, но выражают мнение «большинства» — народа, поддерживающего политику власти, или представителей партии большевиков. В связи с этим наиболее распространенной частью речи, отвечающей за «коллективное начало» в тексте, становится *местоимение* — «мы» («Мы идем тесной кучкой», «Мы отнимем весь хлеб и все сапоги у капиталистов», «Мы всё же победили», «Мы клянемся...» и т. д.). Эта особенность найдет свое отражение и в музыкальной драматургии кантаты, в частности, в соотношении фактурных планов: хоровое «коллективное» начало преобладает в произведении над сольным «индивидуалистическим».

Наряду с местоимениями важную функцию в текстах первоисточников выполняет *глагол* — часть речи, отвечающая за активное, действенное начало²⁵. Глаголы в тексте используются в двух наклонениях.

1. *Изъявительное наклонение*, обозначает действие в настоящем («идем», «клянемся») и будущем времени («победим», «выполним»). Применение глаголов в прошедшем времени менее характерно: вектор идейного развития направлен в будущее и не предполагает возвращения назад. Даже в траурной «Речи по поводу смерти Ленина» (И.В. Сталин) акцент с прошедшего времени («Товарищ Ленин завещал нам...». — *курсив авт.*) смещен на настоящее и будущее («Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью *выполним* эту твою заповедь...». — *курсив авт.*). Заветы усопшего вождя провозглашаются как закон, следование которому становится задачей грядущих поколений.

2. Употребление неопределенной формы глагола *повелительного наклонения* («Отрезать Александринку!», «Занять Петропавловку!», «Погибнуть всем, но не пропустить неприятеля!») во фразах повелительного наклонения придает тексту крайне жесткий, декларативный характер.

Что же касается *сослагательного наклонения*, то в выбранных текстах оно не встречается вовсе. Данной ситуации можно также найти объяснение. Частица «бы» изначально несет в себе неуверенность, сомнение, обозначая действие возможное, желательное, но на данный момент не осуществимое, предполагает рассмотрение нескольких вариантов. Подобная авторская позиция была неприемлема в документах агитационного и пропагандистского характера, призванных убедить аудиторию в существовании единственно верного пути развития.

²⁵ Нередко к глаголу примыкает и деепричастие — неизменяемая форма глагола, поясняющая добавочное действие.

С содержательной точки зрения все тексты направлены на утверждение двух основных идей — борьбы с идеологическим врагом и стремления к победе коммунизма во всем мире. Этим обстоятельством объясняются жанровые приоритеты сочинения.

«Как известно, в бывшем СССР главным идеологическим рупором была Коммунистическая партия, — отмечает исследователь М.Н. Ким. — Моноидеология культивировала и развивала монологические жанры журналистики, такие как пропагандистская и агитационная статья, портретный очерк о передовиках коммунистического труда, отчет, обозрение и др.»²⁶.

Среди работ, отобранных Прокофьевым в качестве первоисточника, встречаются образцы нескольких стилистических и — соответственно — жанровых направлений (стилистические и жанровые особенности текста первоисточника представлены в *Таблице 2*):

1. *Нехудожественная агитационная и пропагандистская литература* (публицистический стиль). Используемые жанры:

- *манифест* («Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса),
- *полемическая статья* («Кризис назрел», «Советы постороннего», «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии» В.И. Ленина),
- *открытое письмо* («Письмо к товарищам», «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде советов северной области», «Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП(б)», «Письмо членам ЦК» В.И. Ленина).

2. *Литература, освещающая вопросы теории и философии марксизма* (научный стиль). Используемые жанры:

- *тезисы* («Тезисы о Фейербахе» К. Маркса, «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти» В.И. Ленина),
- *монография* («Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» В. И. Ленина).

3. *Речи эпидейктического типа*²⁷ (публицистический стиль). Используемые жанры:

- *речь на митинге* («От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке», «Международный день работниц», «Речь на торжественном заседании пленума

²⁶ Ким М.Н. Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2011. — С. 239.

²⁷ Филологи Т.В. Анисимова и Е.Г. Гимпельсон дают следующее определение эпидейктической речи: «Эпидейктическая речь — это торжественная речь по случаю, имеющая своей целью создание у адресата определенного эмоционального состояния, определенного настроения — чувства удовольствия, наслаждения, гордости, радости или, напротив, чувства гнева, презрения, негодования» [Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г. Современная деловая риторика: Уч. пособие. — М.: Воронеж, 2004. — С. 285].

Таблица 2. Стилистические и жанровые особенности текста первоисточника

Тип речи	Тип речевой коммуникации	Стиль речи	Направленность произведения	Жанр	Автор	Название произведения	Год со-здания	Аудитория читателей	
Публичная	Монологический	Публицистический	Нехудожественная агитационная и про-пагандистская ли-тература	Манифест	К. Маркс, Ф. Энгельс	Манифест Коммунистической партии	1848	Широкая об-щественность	
				Полемическая статья	В. И. Ленин	Кризис назрел	1917		РСДРП(б)
				Открытое письмо		Советы постороннего			
		Научный	Теория и философия марксизма	Тезисы	К. Маркс	Тезисы о Фейербахе	1845	Широкая об-щественность	
					В. И. Ленин	Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти	1920		
					В. И. Ленин	Что делать? Набо-левские вопросы на-шего движения	1901–1902		
Публичная	Монологический	Публицистический	Эпидейктическая речь	Речь на митинге	В. И. Ленин	От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику-маевке	1920	Широкая об-щественность	
						Речь на беспартийной конференции Благуше-Лефортовского района			
				Траурная речь	И. В. Сталин	Речь на торжественном заседании пленума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, МК РКП(б) и МГСПС, посвященном 3-ей годовщине Октябрьской революции	1924		
Доклад	Международный день рабочих								
						По поводу смерти Ленина	1936		
						О проекте Конституции Союза ССР	1936		

Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, МК РКП(б) и МГСПС, посвященном 3-ей годовщине Октябрьской революции», «Речь на беспартийной конференции Благуше-Лефортовского района» В.И. Ленина),

- траурная речь («По поводу смерти Ленина. Речь на II Всесоюзном съезде Советов» И.В. Сталина),
- доклад («О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов» И.В. Сталина).

За исключением двух трудов, затрагивающих вопросы теории и философии марксизма и написанных в научном стиле («Тезисы о Фейербахе»,

«Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения»), все цитируемые в кантате работы написаны в *публицистическом стиле*.

Обращение к представителям рабочего класса (в устной форме — на митингах, в письменной — на страницах газет и журналов) требовало особой формы подачи материала — яркой, доступной, запоминающейся. Именно публицистический стиль открывал авторам разнообразные возможности воздействия на широкую и неоднородную по составу читательскую и слушательскую аудиторию. Среди наиболее распространенных приемов данного стиля можно выделить следующие:

- оперирование простыми предложениями («Переменилось взаимоотношение классов. В этом суть. <...> Это главное»²⁸);
- частые лексические и синтаксические повторы (см. фразы «Кризис назрел...»²⁹, «Клянемся тебе, товарищ Ленин...»³⁰ и др.);
- частое употребление общественно-политической лексики;
- использование обращений («Товарищи!»);
- употребление побудительных и восклицательных предложений, риторических вопросов («Нельзя ждать!! Можно потерять всё!!»³¹, «Можем ли мы дать хлеб повстанцам?»³² и пр.);
- использование риторических фигур: анафор, эпитетов, сравнений, метафор, фразеологизмов и «крылатых выражений» («смерти подобно», «висит на волоске»³³ и пр.).

Подобные приемы имели наиболее сильный эффект воздействия и в то же время облегчали восприятие информации малообразованными слоями общества.

Изучение текста рукописного клавира, а также цитатного плана, составленного Прокофьевым в период работы с первоисточниками, позволило найти некоторые закономерности, которые в дальнейшем станут характерны и для других крупных сочинений композитора «со словом» («Семен Котко», «Дуэнья», «Война и мир», «Повесть о настоящем человеке» и т. д.).

С текстами первоисточников была проведена огромная работа, связанная прежде всего с выбором наиболее яркого, броского материала, с заострением описательных фраз, с исключением лишних подробностей текста. Таким образом, либретто кантаты напоминает масштабный, разворачивающийся во времени *плакат*, составленный из отдельных фраз К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и И.В. Сталина.

²⁸ Ленин В.И. Из дневника публициста. Указ. изд. С. 259.

²⁹ Ленин В.И. Кризис назрел. Указ. изд. С. 277, 280.

³⁰ Сталин И.В. По поводу смерти Ленина. Указ. изд. С. 46–51.

³¹ Ленин В.И. Письмо членам ЦК. Указ. изд. С. 435.

³² Ленин В.И. Письмо к товарищам. Указ. изд. С. 410.

³³ Ленин В.И. Письмо членам ЦК. Указ. изд. С. 435.

Изменения, коснувшиеся текста первоисточника, крайне разнообразны: от мелких редакционных поправок (пропуск или добавление союзов, местоимений, изменение окончаний, замена слова или оборота другим и т. д.) — до более значительных (составление одного предложения из нескольких и пр.).

Важнейшим приемом работы с материалом является техника «литературного монтажа»: текст кантаты составляется из отдельных фраз первоисточника, которые могут находиться в разных документах и соединяться в соответствии с авторским замыслом (наиболее характерные примеры использования техники литературного монтажа — VI и VII части сочинения). Благодаря использованию этой техники рассредоточенная характеристика события превращается в концентрированную, максимально ярко и четко воссоздающую ситуацию.

Анализируя некоторые особенности строения прозаического текста кантаты, можно проследить ее связь с операми Прокофьева 1910–1920-х годов, в частности с оперой «Игрок». Сходными оказываются приемы работы с прозой: ее *ритмизация*³⁴, использование в тексте смысловых и синтаксических параллелизмов (повторение слова или группы слов, перечисление однородных членов предложения), смысловые членения фразы по 2–3 слова на едином дыхании, выравнивание числа слогов в строке и т. д.

«Ритмизованное» ощущение речи характерно практически для всех частей «со словом», однако в наиболее полном виде оно проявилось в VI части сочинения. Примером использования синтаксических параллелизмов, благодаря которым текст первоисточника членится на отрезки относительно равной величины (колоны), могут служить следующие фрагменты текста кантаты:

Мы отнимем весь хлеб
И все сапоги
У капиталистов.
Мы оставим им корки,
Мы оденем их в лапти.
<...>
Отрезать Александринку!
Занять Петропавловку!

³⁴ В.М. Жирмунский дает следующее определение «ритмической прозе»: «Повторение начальных сочинительных или подчинительных союзов, другие формы анафоры и подхватывания слов, грамматико-синтаксический параллелизм соотносительных конструкций, наконец — наличие нерегулярных звуковых повторов, а также в некоторых случаях тенденция (отнюдь не обязательная) к выравниванию числа слов, слогов или ударений определенного типа создают основу для восприятия художественной прозы как ритмической» [цит. по: Асланьян М.Г. Ритмическая организация прозаического текста в опере С. Прокофьева «Игрок» // Музыкальный театр: События. Проблемы. Сб. ст. / ред.-сост. М.Д. Сабина. — М.: Музыка, 1990. — С. 99].

Арестовать генеральный штаб
И правительство!

Подобный прием встречается и в тексте либретто оперы «Игрок». Например, в репликах Алексея из I действия³⁵:

Фатер благословляет,
При этом плачет,
Мораль читает,
Передает капитал
И умирает.
<...>
Добродетельный фатер,
Послушное семейство,
На крыше аист,
Пред домиком цветы.

Таким образом, работая с прозаическим текстом, Прокофьев уже слышал его временную пульсацию; свидетельством тому — фрагменты текста клавира, которые почти точно опираются на документальный источник и вместе с тем подчиняются законам ритмической организации.

Литературная первооснова «Кантаты к Двадцатилетию Октября» неоднократно подвергалась критике со стороны Всесоюзного Комитета по делам искусств. «Мы считаем, что такое отношение с ленинскими цитатами особенно в условиях вокального исполнения не может быть оправдано ни политически, ни художественно», — докладывал в секретном послании В.М. Молотову председатель Комитета П.М. Керженцев³⁶.

«Согласно концепции соцреализма, литературные тексты музыкальных сочинений являлись основным гарантом “политической благонадежности”, компенсируя недостающую музыкальной природе понятийность, — отмечает исследователь В.С. Орлов. — Именно поэтому наибольшее предпочтение оказывалось программной музыке, опирающейся на конкретные образы действительности <...> сочетающей инструментальное начало со словом, с хоровым, вокальным жанром»³⁷.

Создавая крупную хоровую кантату на слова классиков марксистско-ленинской идеологии, Прокофьев был полностью уверен в своей политической правоте. По мнению композитора, никакой другой литературный источник не мог так точно, идеологически верно рассказать о событиях

³⁵ См. ц. 38 и ц. 29 клавира оперы — Прокофьев С.С. Игрок: опера в четырех действиях и шести картинах: Переложение для пения с фортепиано автора. — М.: Музыка, 1981. — С. 22, 17-18.

³⁶ Керженцев П.М., Прокофьев С.С. Переписка с СНК СССР о сочинении С. Прокофьевым Кантаты о Ленине // РГАЛИ. Ф. 962, оп. 10, д. 9, л. 4.

³⁷ Орлов В.С. Прокофьев и официальное искусство: Кантата к 20-летию Октября // Материалы Всероссийского конкурса научных работ студентов в области музыковедения. Сб. ст. / сост. М. Шинкарева. — М.: РАМ им. Гнесиных, 2004. — С. 85.

революционного прошлого, как подлинные документы вождей революции. Этим можно объяснить резкий отказ Прокофьева от использования в сочинении «материала советских поэтов», настойчиво предлагавшегося П.М. Керженцевым³⁸. «Ленин писал таким образным, ярким и убедительным языком, что мне не хотелось прибегать к стихотворному наложению его мыслей. Я хотел подойти прямо к первоисточнику и взять подлинные слова вождя...» — заявлял он в интервью газете «Вечерняя Москва» в июне 1936 года³⁹.

Интерес композитора к документальным политическим текстам, а также применение техники «литературного монтажа» сближали его со сторонниками «теории факта» — поэтами В.В. Маяковским, Н.Н. Асеевым, С.М. Третьяковым и другими участниками группы «Левый Фронт». Провозглашая диктатуру факта, документа, ЛЕФовцы всячески отрицали любой художественный вымысел, а среди литературных жанров приоритетными считали очерк, репортаж, лозунг.

Показателен интерес писателей и к кинодокументалистике, поскольку «движение киноленты ассоциировалось с движением истории или человеческой жизни»⁴⁰. Опираясь на эксперименты в области киноискусства, ЛЕФовцы и в литературе неоднократно использовали принцип монтажа. Так, например, в поэмах В.В. Маяковского, Н.Н. Асеева он «проявлялся в намеренной фрагментарности, в дроблении повествования на резко контрастные эпизоды-“кадры”, — в их калейдоскопичной сменяемости, управляемой ассоциативным мышлением»⁴¹.

Однако в начале 30-х годов, в условиях постепенного становления новой художественной политики — *соцреализма* — в литературе и искусстве начинают формироваться совсем иные художественные принципы⁴². «Документально заверенная» реальность уступает место реальности мифологической, идеализированной, отражающей «не действительность, а идеологию, миф, навязанный в качестве реальности»⁴³. Наиболее четко принципы новой культурной политики государства были озвучены в докладе А.А. Жданова на Первом Всесоюзном съезде советских писателей (ав-

³⁸ Подробнее об этом: РГАЛИ. Ф. 962, оп. 10, д. 9, л. 4.

³⁹ Цит. по: Прокофьев о Прокофьеве. С. 142.

⁴⁰ Егорова Л.П., Чекалов П.К. История русской литературы XX века. Уч. пос. Вып. 2. — М. — Ставрополь, 1998. — С. 27.

⁴¹ Там же.

⁴² Впервые термин «социалистический реализм» (соцреализм) появился 25 мая 1932 года на страницах «Литературной газеты». Несколько месяцев спустя принципы его были предложены в качестве основополагающих для всего советского искусства на встрече Сталина с советскими писателями (на квартире у Максима Горького, 25 октября 1932 года). Окончательная формулировка соцреализма была провозглашена в августе 1934 года на Первом всесоюзном съезде советских писателей.

⁴³ Голомисток И.Н. Тоталитарное искусство. — М.: Галарт, 1994. — С. 186.

густ 1934 года): «Товарищ Сталин назвал наших писателей инженерами человеческих душ. Что это значит? Какие обязанности накладывает на вас это звание? Это значит, во-первых, знать жизнь, чтобы уметь ее правдиво изобразить в художественных произведениях, изобразить не схоластически, не мертво, не просто как “объективную реальность”, а изобразить действительность в ее революционном развитии [курсив авт.]. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся людей в духе социализма. Такой метод художественной литературы и литературной критики есть то, что мы называем *методом соцреализма*...»⁴⁴.

Из приведенной цитаты становится ясно, что, согласно концепции соцреализма, художник уже не мог смотреть на действительность своими глазами, даже если его взгляд предельно объективно отображал события современности. Он должен был смотреть на действительность глазами партии и изображать реальность в «идеале» революционного развития.

Таким образом, выбранный Прокофьевым метод «омузыкаливания» документальных текстов уже не соответствовал ситуации, сложившейся ко времени написания кантаты: положение на музыку «текста власти», совсем не предназначенного для такой эксплуатации, становилось в середине 30-х годов опасным экспериментом. Превращение текста партийных документов в текст кантаты неизбежно влекло за собой его индивидуальное прочтение, переосмысление, согласование с музыкальным замыслом композитора⁴⁵. А в ситуации 1936–1937 годов подобное творческое решение не могло быть допущено властями.

Рассматривая судьбу «Кантаты к Двадцатилетию Октября» с изложенных выше позиций, можно сделать вывод, что неудачи, преследовавшие произведение с момента его создания, были вполне закономерны. Еще не освоившийся в условиях новой советской реальности, Прокофьев не считал возможным изменить концепцию сочинения, которую сам считал убедительной и единственно правильной. Таким образом, многие новаторские приемы, найденные композитором в процессе работы над кантатой (в том числе и метод «омузыкаливания» документальных текстов), на протяжении нескольких десятилетий считались неудачным экспериментом, не нашедшим последователей. И только через 30 лет идеи Прокофьева нашли свое продолжение в творчестве советских композиторов следующего поколения.

⁴⁴ Там же. С. 86.

⁴⁵ Подробнее об этом: Орлов В.С. Прокофьев и официальное искусство: Кантата к 20-летию Октября // Материалы Всероссийского конкурса научных работ студентов в области музыковедения. Указ. изд. С. 72–99.

Произведение оказалось удивительно созвучным поискам и находкам в области вокально-симфонической музыки, продолженным в 60–70-е годы XX столетия. В частности, «дерзкая» идея Прокофьева об «омузыкаливании» текстов, далеких от поэтических и художественных канонов, стала творческим стимулом для многих авторов. Она получила дальнейшее воплощение в сочинениях Р.К. Щедрина (оратория «Ленин в сердце народном», 1969), А.А. Кнайфеля (фатум в унисонах «Ленин. Письмо членам ЦК» для хора басов и 11-голосного симфонического оркестра, 1969), М.В. Карминского (опера «Десять дней, которые потрясли мир», 1970), К.С. Хачатуряна (оратория «Миг истории» для чтеца, хора и симфонического оркестра, 1971) и др.